

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДОВСКОГО ЭТНОСА

Е. Н. Ломшина

В статье рассматриваются актуальность и значимость исследования фундаментального проекта «Нравственная культура финно-угорских народов»; приводятся особенности функционирования ценностной парадигмы культуры мордовского этноса; освещается специфика и своеобразие нравственных ценностей.

Нравственная культура мордовского этноса представлена системой ценностных отношений ко времени, пространству, человеческим качествам и позициям, фундаментальным связям между людьми и выражающим их символам. В статье приводятся результаты анализа генезиса нравственной культуры мордовского этноса, выделяются главные основы этноморали, определяются перспективы исследования нравственной культуры финно-угорских народов.

Ключевые слова: аксиология, нравственная культура, мордовский этнос, мораль, ценность, финно-угорские народы.

SOME ASPECTS OF THE STUDY OF MORAL CULTURE OF MORDVINIAN ETHNOS

E. N. Lomshina

The article considers the relevance and importance of the study of the fundamental project “Moral culture of Finno-Ugric peoples”; investigates the specificity and uniqueness of moral values of Mordvinians.

In modern society there is a tendency of self-awareness, self-identity and self-affirmation. In the field of attraction are as individuals and entire peoples, ethnic groups. The study of moral culture of ethnic groups, the definition of the relation of moral universals, and nationally specific moral concepts and norms, especially in the refractive index are universal moral requirements, it seems particularly relevant and meaningful. Growth of ethnic self-activation of the processes of national revival of the peoples of Russia, the problem of inter-ethnic relations raise the question about the choice of value priorities, which in turn requires an expansion of the problem field of ethical research in morality, along with the whole complex Ethnological Sciences - ethnography, ethnic policy of ethnic psychology, ethno-ethics.

Moral culture of the Mordvinian ethnicity is represented as a system of values with respect to time, space, human qualities and positions, the fundamental relations between people and expression of their characters. The author analyzes the genesis of moral culture of Mordvinian ethnic group, identifies the major bases of ethno-morality, determines the prospects for the study of moral culture of the Finno-Ugric peoples.

Keywords: axiology, moral culture, morality, mordvinian ethnos, value, Finno-Ugric peoples.

В настоящее время на базе Научно-исследовательской лаборатории финно-угорской культуры реализуется фундаментально-поисковый проект «Нравственная культура финно-угорских народов». Исследование ориентировано, во-первых, на

изучение, сохранение и трансляцию нравственных ценностей финно-угорских народов; во-вторых, на приумножение фундаментальных научных знаний в области финно-угроведения и их интеграцию в образовательное пространство; в-треть-

© Ломшина Е. Н., 2014

их, на определение общности этнических ценностей финно-угорских народов [1].

Актуальность исследования нравственной культуры финно-угорских народов заключается в необходимости сохранения и развития уникального этнокультурного наследия финно-угорских народов в аксиологическом аспекте, а также трансляции в современное социокультурное пространство духовных ценностей этносов. Кроме этого, значимость статьи обусловлена использованием результатов фундаментальных исследований в научно-образовательном процессе. Потребность в такой работе возрастает в связи с тем, что в современном обществе все более отчетливо проявляется тенденция самосознания, самоидентификации и самоутверждения этносов. Нравственная культура как существенный элемент духовной жизни общества становится объектом насущной потребности социального обновления России и соответствует одному из приоритетных направлений стратегии развития государственной национальной политики.

Для укрепления и развития межкультурных связей финно-угорских народов и создания условий для эффективного межэтнического диалога в пространстве финно-угорского мира, сохранения, развития и популяризация культуры финно-угорских народов России и зарубежья был проведен «Международный этнокультурный студенческий лагерь-школа “Шачема мастор” (“Родина”» (19–21 сентября 2012 г.). Участники лагеря-школы прошли обучение по программе «Культура и искусство финно-угорских народов».

С целью изучения особенностей функционирования ценностной парадигмы культуры финно-угорских народов, выявления специфических особенностей и своеобразия нравственных ценностей были проведены Международная научная экспедиция «Традиции и обрядовая культура мордовского этноса» (июль-август 2013 г.) совместно с венгерскими учеными Университе-

та Лоранда Этвеша, Этнографического музея г. Будапешта, Университета Хельсинки [4]; Международная научно-практическая конференция «Этнические миры и культурные универсалии» (20 сентября 2012 г.); Круглые столы «Межкультурное и межэтническое взаимодействие финно-угорских народов (Саранск, 21 марта 2012 г.), «О реализации совместных международных проектов» (г. Будапешт, г. Бадачоньтомай, 12–13 апреля 2012 г.), «Финно-угорский мир: проблемы и перспективы» (Саранск, 21 сентября 2012 г.); семинар «Международное сотрудничество» (г. Будапешт, 18 апреля 2013 г.) и др.

По итогам научной экспедиции были представлены доклады на конференциях и семинарах различного уровня, опубликованы научные статьи (г. Хельсинки, г. Саранск, г. Будапешт, г. Печ); проведен совместный семинар на базе Университета Хельсинки «Язык и культура» (по материалам полевых исследований) (г. Хельсинки, 17–19 ноября 2013 г.); состоялась Международная выставка «Умарина» (Саранск, 22 июня – 30 июля 2014 г.); в настоящее время готовится к выходу совместный сборник статей в г. Хельсинки, в котором планируется отражение научных изысканий ученых финно-угроведов.

Мораль имеет общечеловеческий смысл, однако следует отметить, что существуют различные типы нравственной культуры, в рамках которых формируются этнокультурные ценности, дающие конкретное содержание моральным нормам и императивам. Одним из методологических подходов изучения нравственной культуры является аксиологический. Нравственная культура представляет собой систему ценностных отношений ко времени, пространству, человеческим качествам и позициям, фундаментальным связям между людьми и выражающим их символам.

Исторически принимаемая в обществе мораль варьировалась достаточно широко от эпохи к эпохе, однако если ее отклонение от, например, десяти заповедей было

слишком велико, это приводило к общественному упадку не только в моральной, но и экономической и политической сферах. Инвариантная часть оптимальной этики является общечеловеческой и входит неизменяемой составной частью в любую национальную. Однако степень предпочтительности различных моральных норм по сравнению друг с другом, а также оценка влияния обстоятельств на степень осуждения нарушения тех или иных норм варьируются у разных народов. Это объясняется различием их национальных характеров.

Анализ генезиса нравственной культуры мордовского этноса позволил выделить две главные основы этноморали: во-первых, традицию, во-вторых, ценностное отношение к предкам (в темпоральном плане), отечеству, земле (в локальном плане). Человеческой проекцией нравственной культуры этносов в ее истоках являются мифологические образы Тюшти, Сияжара, Дуболго, Бурная, Гамзуро, соединяющие в себе силу, необходимую для защиты родового коллектива, и постоянную готовность использовать ее в соответствующем направлении. Сила (м. – *вий*, э – *вий*), кренившаяся в связи со своим народом и своей землей, – вот что есть духовность в ее исходно-мифологической форме. Понятие сила *вий* (э., м.) имеет общую этимологию в финно-угорских языках. Ср: *мар. вий* – сила, мощь, усилие; *общеперм. Vij* – сила; *фин. vaki* – сила; *саам. viekka* – изрядно, порядочно; *манс. бай* – мощь, сила, *хант. иех* – сила, *коми вын* – сила, мощь [5, с. 55].

Одним из важных компонентов этнического мировоззрения являлось восприятие времени. Оно представляло собой нечто содержательное, соотношенное с определенными ценностями и нормами, сосредоточенными в поступках и нравах предков, героев народных эпосов, мифологических персонажей. Задачей потомков было сохранить эти ценности и нормы и постоянно корректировать по ним свое поведение. Жизнь людей обладала смыслом постольку, поскольку они следовали сакральным традициям поведения.

Реальное время теряло свою ценность, поскольку человек проецировал жизнь на время мифологическое. Наиболее отчетливо это проявлялось во время празднеств, занимавших заметное место в духовной культуре мордовского этноса.

Происхождение и генезис праздника связаны с поддержанием стабильности антропо-социо-культурной системы. Он являлся символическим пространством выражения общественного и индивидуального отношения к сакральному смыслу культуры; функционировал циклично, с четкой периодичностью. Очевидно, истоки происхождения праздника связаны с магическим ритуалом, в котором ярко выражена компенсаторная функция. Наибольшей оригинальностью отличался цикл народных Рождественских праздников и обрядов под названием «*Колядань шить*» (м.), или «*Колядань чить*» (э.) – «Коляда», или «Святки», который длился с вечера 24 декабря («сочельника») до Крещения Христа, то есть до 6 января. Этот празднично-обрядовый цикл был наполнен символизацией плодородия земли, скота, человеческого благополучия [3, с. 339].

Рождественские представления молодежи *Пивань кудо* (э.) занимали длительный период. Термин *кудо* (м.), или *кудо* (э.) – «дом» – указывает на законченный цикл представлений, а также время, в течении которого они происходят. Во время праздников человек проецировался в мифологическое время, в котором снимались запреты будничной жизни. В сборниках Х. Паасонена опубликованы тексты 12 песен эротического содержания [6, с. 149–150].

В цикле земледельческих обрядов мордвы важное место занимали фаллические ритуалы: «бросание в пиво», «продажа дегтя», «продажа *сюлгамов*», «издевательство над стариком». Сведения об этом имеются в работах М. Т. Маркелова, В. Н. Майнова, И. Н. Смирнова и других исследователей. Соответствующие факты хорошо известны в этнографии.

От античных дионисий и римских сатурналий до европейских народных

праздников тянется одна линия развития. Все они характеризовались периодической отменой на некоторый срок почти всех запретов. По мнению Д. Фрезера, «у многих народов существовал ежегодный период распушенности, во время которого отбрасывались обычные ограничения закона нравственности. В такой период люди предавались непомерному веселью, и на поверхность вырывались темные страсти, которые они в обычной жизни держали в узде» [7, с. 448]. Допускаемая свобода в дни празднеств говорила не столько о безнравственности и отклоняющемся поведении, сколько о связи праздника с мифом и имела обрядово-магическое происхождение.

Значение праздников является амбивалентным. С одной стороны, праздник напрямую связан с мифом, который с помощью песен, танцев, ритуалов воплощал определенный образец поведения. С другой стороны, он был своеобразной приостановкой действия официальной системы жизни со всеми ее запретами и иерархическими барьерами. В это время она выходила из своей обычной, узаконенной и освященной колеи и вступала в сферу утопической свободы. Празднества создавали условия для творчества новых форм поведения. Праздник, как и «смеховой мир» в целом, выявляет условность и противоречивость существующего нормативного мира культуры. Нарушение обязательных во всякое другое время правил – не просто всплеск подавленных эмоций, а акт экспрессивного поведения, представляющий собой некую альтернативу общепринятым нормам.

Цикличность восприятия времени в нравственной культуре мордовского этноса представлена через жизнеорганизуемый образ смерти – *кулама* (м., э.). Она не абсолютный конец жизни (как и рождение – не абсолютное начало), а только момент ее непрерывного развития и обновления. Очевидно, в культуре мордовского этноса был создан образ «карнавальной смерти» («свадьбы по

умершему» «праздник возвращения»), хотя это понятие имеет ряд значимых отличий от западноевропейской карнавальной народной жизни. Мордовская празднично-смеховая культура предполагала локально-общинную направленность, а не всенародность, чем объясняются, например, различия в сроках проведения обрядов, их названия и формы. Через обрядовый смех происходило своеобразное преодоление смерти, толчок к воскрешению. Кроме этого, он был тесно связан с идеей круговорота времени – солнечным циклом – вечным повторением и возвращением.

Противопоставление таких понятий как «жизнь» и «смерть» включается в систему круговорота в природе, умирания и воскрешения (как, например, в древнеегипетском мифе об умирающем и воскресающем Осирисе, древнегреческом мифе об Адонисе или вавилонском – о Таммузе) и замыкается идеей возрождения. Смерть воспринимается как начало жизни в новом качестве. Так, мифологические героини Литова, Сыржа, чтобы избежать замужества без любви, обращаются к божествам и умирают, чтобы затем подняться на небеса и возродиться. По своей функции обряды умирания и воскрешения тождественны, например, оргиастическому катарсису дионисии; их цель – нравственное воскрешение и перерождение индивида. Возникающие архетипы, связанные с цикличностью, незыблемостью, предполагают сохранение традиций, ритуально-моральных предписаний, нормативного поведения членов общины [2, с. 205].

Нравственная культура этноса характеризуется ценностным отношением к символам, в которых заключается обширный текст. В «рождественском доме», «доме плясок», «доме пива» бытовали игры, связанные с образами животных (медведя и коня). У финно-угорских народов конь являлся символом света, радости, удачи, а также постоянного обновления природы. В легендах удмуртов конь представляет

собой прекрасное лучезарное крылатое существо *бурдо вал*, связанное непосредственно с солнцем. Отождествление коня желтой (слоновой) масти с солнцем также наблюдалось у марийцев. В честь «солнечного коня» устраивались специальные аграрные праздники: «*гужор*» (весенняя трава) – у удмуртов, «*сюрэм*» – у марийцев, «*тундонь ильтямо*» – у мордвы.

Медведь олицетворял мудрость, представлял собой образ предка. Поскольку у мордвы, как и других финно-угорских народов, существовал культ предка, образ медведя наделялся особым ценностным значением. У некоторых финно-угорских народов (марийцев, финнов, хантов, манси) с образом медведя связано получение необходимых жизненных благ: удачной охоты, плодородия полей, многодетности. Так, у удмуртов он выступает в качестве лешего, доброго человекообразного существа, имеющего свойство распознавать людей, причиняющих зло своим сородичам, и наказывать их даже после смерти. В карельской мифологии есть сюжеты, где медведь является покровителем положительных героев. У мордвы, кроме выше указанных значений, он олицетворял собой положительные качества человека – добродушие, благоразумие, физическую и духовную силу, любовь к детям. В свадебной поэзии он олицетворял собой здоровье и семейное благополучие. Через эти и подобные им символы выражалось ценностное отношение к качествам, свойствам человека, его социокультурным связям. Являясь важным механизмом культуры, символы переносили наполненные ценностным содержанием тексты из одного пласта культуры в другой, способствовали связи времен и поколений. У мордовского этноса существовала ирреально-ценностная связь с символами.

Ценностное восприятие социокультурных связей, человеческих качеств, установок происходит через соблюдение традиций: культа предков, уважения и почитания сородичей, соседей

(в рамках общины), авторитета старших в семье и роде, взаимопомощи, почтительности, гостеприимства.

Другой важнейший компонент мировоззрения – ценностное восприятие пространства. Как и время, эта категория являлась могущественной таинственной силой, управляющей всеми явлениями природы, в том числе жизнью людей и богов. Пространство эмоционально-ценностно насыщено, и топонимика географических названий указывает на наличие такого восприятия у мордовского этноса. Слово *пара (м.)*, или *паро (э.)*, – «добро, доброе дело», как отмечает Д. В. Цыганкин, встречается в названиях. Промзино (Паронза) – мокшанское село в Зубово-Полянском районе, Паракино (Пары зеле) – эрзянское село в Большеберезниковском районе, Парапино (Парапа) – мокшанское село в Ковылкинском районе, (Парадэле) – эрзянское село в Ичалковском районе [8, с. 65]. Мордовский этнос мыслил себя в теснейшей и священной связи с землей своего рода, она воспринималась качественно и позитивно. Отношение к земле является, безусловно, отношением ценностной взаимосвязи как в ирреальном, так и идеальном аспекте нравственного сознания.

Ценностное восприятие пространства особенно ярко проявилось во взаимоотношениях с природой, обеспечивающих поддержание телесно-духовной целостности, которая, вероятно, представляет собой один из архетипов культуры.

Ценностное восприятие природы связано прежде всего с язычеством. Этому культурному феномену, во-первых, был присущ принцип анимизма, согласно которому животный и растительный мир воспринимался в образной форме; он носил актуально-природосообразный характер. Во-вторых, для него был характерен принцип синкретизма, согласно которому, человек мыслил себя неотъемлемой частью великой Матери-природы. В-третьих, язычество как система этико-эстетических взглядов влияло на формирование оценок, нравственного идеала, линии

поведения. Отметим, что ценностному восприятию природы также способствовала и антропоэтикоцентрическая ориентация мордовского этноса, выразившаяся, в частности, в наделении мира человеческими моральными качествами. На основе такой морально-мифологической модели, мордовская сельская община выработала экологически оптимальные способы самоорганизации, позволяющие воспроизводить равновесие с природой. Это отразилось также в устно-поэтическом творчестве различных обрядах, ритуалах, молениях, народной педагогике.

О ценностном восприятии природы говорит и существование у мордвы священных заповедных рощ, в которых деревьям придавалось особое значение. Об этом пишет Д. Фрезер: «У племен угро-финской расы языческий культ справлялся преимущественно в лесах, которые всегда были окружены оградой. В этой роще нельзя было производить порубки, а женщинам вход туда был вообще запрещен» [7, с. 138]. В Греции было запрещено рубить кипарисы; индейцы считали священным канадский тополь; у древних германцев за сдираание коры с живого дерева человек лишался жизни. Законы природы непосредственно выражают моральное должествование.

Ценностное восприятие времени и пространства в настоящее время проявляется в позитивном отношении к традициям, праздникам, прошлому. Праздники составляют аспект духовной памяти народа. В обществе с традиционной культурой через них осуществлялось ценностное восприятие времени, закреплялись определенные нормы поведения, создавались новые. Они имели религиоз-

ное, магическое, аграрное, нравственное значение. Следует отметить довольно устойчивую тенденцию функционирования праздников в мордовском этносе на современном этапе. В последнее время к жизни возвращаются традиционные формы праздников.

Например, проведение дохристианских празднично-зрелищных действий у марийцев – *Кереметь*, *Шорок ел*; у мордвы – *Раськень озк* (э), *Акше келу* (м.); у обских угров, как и многих народов Севера и Сибири, – «медвежьих праздников». В РМ ежегодно проводятся фестиваль народного творчества «Шумбрат, Мордовия», праздники районов, сел. Так, например, в августе 2014 г. отметили 400-летие эрзянского села Поводимова Дубенского района. Событием мирового значения стало проведение в Мордовии 19–21 июля 2007 г. первого Международного фестиваля национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-угрия». Представители финно-угорских народов продемонстрировали наиболее яркие элементы своей праздничной культуры. В августе 2012 г. прошел праздник 1000-летия единения мордовского народа с народами российского государства.

Основные нравственные ценности прошлого актуальны и в наши дни. Введению утраченного в современный культурный контекст придается характер целенаправленной программы государства и гражданского общества.

Исследование своеобразия моральных идеалов, обычаев, нравов, доминирующих в культуре отдельного этноса, по нашему мнению, в перспективе позволит провести компаративистский анализ нравственной культуры финно-угорских народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глухова, Н. Н. Системы ценностей финно-угорского суперэтноса / Н. Н. Глухова, В. А. Глухов. – Йошкар-Ола : ООО «Спринт», 2009. – 276 с.
2. Ломшина, Е. Н. Понятие времени в традиционной культуре мордовского этноса / Е. Н. Ломшина // Вестник Орловского государственного университета (Серия «Новые гуманитарные исследования»). – 2011. – № 2. – С. 205–207.

3. Ломшина, Е. Н. Праздничная культура мордвы / Е. Н. Ломшина // Регионоведение. – 2008. – № 2. – С. 339–341.
4. Ломшина, Е. Н. Международная научная экспедиция «Традиции и обрядовая культура мордовского этноса»: мат-лы круглого стола «Этномир Республики Мордовия: перспективы межэтнического и межкультурного сотрудничества» (16 мая 2014 г.) / Е. Н. Ломшина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 33–39.
5. Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, В. И. Гуляев. – Москва: Наука, 1970. – 386 с.
6. Paasonen, H. Mordvinisch Voikdichtung - Heraus gegeben unübersetzt von P. Raiila. / H. Paasonen. – Helsinki, 1939. – 574 с.
7. Фрезер, Д. Золотая ветвь / Д. Фрезер. – Москва: ТЕРРА; Книжный клуб, 2001. – 528 с.
8. Цыганкин, Д. В. Память земли / Д. В. Цыганкин. – Саранск: Мордов. книж. изд-во, 1993. 156 с.

Поступила 16.09.2014 г.

Об авторе:

Ломшина Елена Николаевна, заведующий Научно-исследовательской лабораторией финно-угорской культуры Института национальной культуры ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, enlomshina@mail.ru

Для цитирования: Ломшина Е. Н. Некоторые аспекты исследования нравственной культуры мордовского этноса / Е. Н. Ломшина. – Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 4. – С. 231–237. DOI: 10.15507/VMU.024.201403.231

REFERENCES

1. Glukhova N. N., Gluhov V. A. Sistemy cennostej finno-ugorskogo superjetnosa [Value system of the Finno-Ugric super-ethnos]. Yoshkar-Ola, LLC “Sprint” Publ., 2009, 276 p.
2. Lomshina E. N. Ponjatje vremeni v tradicionnoj kul'ture mordovskogo jetnosa [The concept of time in the traditional culture of the Mordvinian ethnos]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Oryol State University. Series: New Studies in the Humanities, 2011, no. 2, pp. 205–207.
3. Lomshina E. N. Prazdnichnaja kul'tura mordvy [Festive Culture of Mordvinians]. *Regionologija* – Regionology. 2008, no. 2, pp. 339–341.
4. Lomshina E. N. [Mezhdunarodnaja nauchnaja jekspedicija “Tradicii i obrjadovaja kul'tura mordovskogo jetnosa”, Jetnomir Respubliki Mordovija: materialy Kruglogo stola “Jetnomir Respubliki Mordovija: perspektivy mezhjetnicheskogo i mezhkul'turnogo sotrudnichestva” 16 maja 2014 g. International scientific expedition “Tradition and ritual culture Mordovian ethnos” Ethnomir Republic of Mordovia. // Proceedings of the Round Table “Ethnomir Republic of Mordovia: Prospects for inter-ethnic and inter-cultural cooperation,” May 16, 2014], Saransk, Mordovia University Press Publ., 2014, pp. 33–39.
5. Lytkin V.I., Gulyaev V. I. Kratkij jetimologicheskij slovar' komi jazyka [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, Science Publ., 1970, 386 p.
6. Paasonen H. Mordvinisch Voikdichtung - Heraus gegeben unübersetzt von P. Raiila. Helsinki, 574 p.
7. Frezer D. Zolotaja vetv' [Golden Bough]. Moscow, TERRA - Book Club Publ., 2001, 528 p.
8. Tsygankin D. V. Pamjat' zemli [Memory of land]. Saransk, Mordovia Book Publ., 1993, 156 p.

About the author:

Lomshina Elena Nikolaevna, head of Research Laboratory of Finno-Ugric Culture of Institute of National and Folk Culture, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk, 68 Bolshevistskaya Str.), Candidate of Sciences (PhD) degree holder in Philosophy, enlomshina@mail.ru

For citation: Lomshina E. N. Nekotoryje aspekty issledovanija npravstvennoj kul'tury mordovskogo jetnosa [Some aspects of the study of moral culture of Mordvinian ethnos]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin, 2014, no. 4, pp. 231–237. DOI: 10.15507/VMU.024.201403.231